

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**ДОШКОЛЬНАЯ СРЕДА ОБУЧЕНИЯ
ЧТЕНИЮ И ЧИТАТЕЛЬСКАЯ
ГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ ПРИ
ПОСТУПЛЕНИИ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
И В КОНЦЕ ЧЕТВЕРТОГО КЛАССА
ПО ДАННЫМ PIRLS 2001–2011 гг.**

Серия
Факты образования

Выпуск № 2 (11) 2017

УДК 37.012.8
ББК 74.202.4
К 207

Председатель редакционного совета серии:

В.А. Болотов, д.п.н., научный руководитель Центра мониторинга
качества образования Института образования НИУ ВШЭ

Комитет по подготовке серии:

С.И. Заир-Бек, к.п.н. — ответственный выпускающий редактор номера,
А.А. Беликов, Е.Д. Рылько, А.И. Шабалин

Рецензент:

М.А. Пинская, к.п.н., ведущий научный сотрудник Центра социально-
экономического развития школы Института образования НИУ ВШЭ

Авторы:

А.В. Капуза, А.Б. Захаров, К.А. Адамович

Дошкольная среда обучения чтению и читательская грамотность
К 207 детей при поступлении в первый класс и в конце четвертого класса по
данным PIRLS 2001–2011 гг. / А. В. Капуза, А. Б. Захаров, К. А. Адамович;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа эконо-
номики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — 32 с. —
300 экз. — (Факты образования. № 2 (11)).

В выпуске показано, как на протяжении первого десятилетия 2000-х годов
в России изменялась среда обучения дошкольников чтению. Анализ проведен
в разрезе образования матери как важного показателя социально-экономического
положения семьи. Используются данные всех доступных на данный момент
волн Международного исследования читательской грамотности дошкольников
PIRLS за 2001, 2006 и 2011 годы. Выпуск может быть интересен широкому кругу
исследователей и экспертов, изучающих проблемы дошкольного и начального
школьного образования, специалистам по управлению в сфере образования,
педагогам и родителям.

© Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
Институт образования, 2017

В серии «Факты образования» публикуются обработанные данные — как полученные из открытых и официальных источников, так и собранные в рамках собственных эмпирических исследований.

Задача серии — дать управленцам, политикам и всем, кто заинтересован в развитии образования, надежные факты для анализа, суждения и принятия решений. В серии не планируется публикация экспертных мнений. При этом выбор данных для анализа, как и способ их представления, отражает приоритеты образовательной политики.

Редакционный совет готов сотрудничать с органами управления образованием разных уровней, с исследователями образования в совместном поиске и представлении новых данных о системе образования. Мы уверены, что нельзя управлять такой гигантской и важной для миллионов граждан системой, какой является система образования, без надежной и доступной широкому кругу потребителей информации.

Все выпуски серии «Факты образования» представлены на сайте Института образования НИУ ВШЭ: <http://ioe.hse.ru/factobr>

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы российские четвероклассники демонстрируют высокий уровень читательской грамотности, что подтверждают данные международного мониторинга читательской грамотности PIRLS¹ (рис. 1). С 2001 по 2006 год Россия неожиданно поднялась в этом рейтинге с шестнадцатого на первое место. В 2011 году наша страна заняла второе место, уступив Гонконгу, несмотря на то, что средний балл PIRLS российских школьников несколько увеличился.

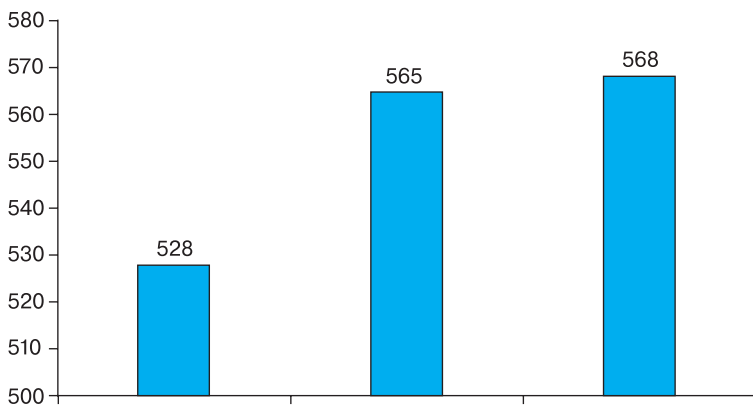

Рис. 1. Средний балл PIRLS в России в 2001, 2006 и 2011 гг.

Такой резкий скачок результатов может быть связан с целым рядом факторов. В частности, одним из основных агентов, включенных в обучение детей чтению, является семья. Как показывают исследования, развитие читательской грамотности детей связано с уровнем образования родителей [2; 3; 7]. Это обусловлено различием в читательских привычках в семьях [4] и участием родителей в образовании детей [1; 6]. Кроме того, с детьми занимаются чтением и в детских садах — то есть доступ к дошкольному образованию также может быть связан с уровнем чтения.

¹ Международный проект «Изучение качества чтения и понимания текста» PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) — это мониторинговое исследование, организованное Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). Исследование позволяет сравнить качество чтения и понимания текстов учащимися начальных школ в разных странах мира и помогает выявить различия в национальных системах образования.

В представленном аналитическом отчете будет показано, как на протяжении первого десятилетия 2000-х годов в России изменялась среда обучения дошкольников чтению:

- уровень образования родителей (на примере матерей) в PIRLS в 2001–2011 гг.;
- доступ к дошкольному образованию для детей с разным уровнем образования матери;
- интерес к чтению у матерей с разным уровнем образования;
- практики обучения детей чтению до школы в семьях с разным уровнем образования матери;
- уровень читательской грамотности детей при поступлении в первый класс;
- уровень читательской грамотности детей в конце четвертого класса — в зависимости от уровня образования матери, длительности посещения детского сада, отношения матерей к чтению, частоты занятия чтением до школы и навыков чтения детей при поступлении в первый класс.

I. ДАННЫЕ

Международное исследование читательской грамотности дошкольников PIRLS проводится циклично — один раз в пять лет. На данный момент доступны данные трех циклов: за 2001, 2006 и 2011 годы². Выборка учащихся позволяет перенести полученные результаты на всю совокупность четвероклассников в стране³. В России для участия в PIRLS в 2001 г. были отобраны 4093 ученика в 206 школах, в 2006 г. — 4720 учеников в 232 школах, в 2011 г. — 4461 ученик в 202 школах. Из анализа были исключены данные о матерях, не ответивших на вопрос об уровне их образования (в каждой волне таких наблюдений было менее 10%).

В инструментарий PIRLS входит тест, оценивающий уровень чтения и понимания текста, а также анкеты для учащегося, родителей, учителя и администрации школы [5]. Это позволяет установить факторы, связанные с уровнем чтения учеников.

В настоящей работе использованы следующие данные.

Образование матери. Ответы сгруппированы по трем категориям: «среднее общее или ниже», «начальное или среднее профессиональное» и «высшее».

Посещение детского сада. Из ответов сформированы категории: «3 года и более», «менее 3 лет», «не посещал(а)».

Отношение родителей к чтению. Это индекс PIRLS, включающий три категории: «родители любят читать», «среднее отношение родителей к чтению», «родители не любят читать».

Частота занятий чтением до школы. Индекс PIRLS, включающий три категории: «часто», «иногда», «никогда или почти никогда». Для задач анализа, помимо использования этого индекса, мы сформировали дихотомические переменные (с ответами «да/нет») для обозначения частого использования родителями каждой из практик: «читали книги», «рассказывали истории», «обсуждали прочитанное», «играли в игры с алфавитом», «играли в игры со словами», «писали буквы и слова».

Уровень читательской грамотности детей при поступлении в первый класс. Это индекс PIRLS, сформированный на основе ответов родителей о читательских умениях детей на момент поступления в школу. Индекс включает категории: «низкий уровень», «средний уровень», «очень хороший уровень».

² В апреле 2016 г. проведен четвертый цикл PIRLS. Результаты будут доступны не ранее конца 2017 г.

³ Подробнее о том, как составлялась выборка, см. [5].

Читательская грамотность в конце 4 класса оценивалась с помощью баллов PIRLS. Дизайн этого мониторинга и тестовые шкалы позволяют сравнивать результаты как стран между собой, так и внутри одной страны в разные периоды времени⁴ [5].

⁴ Все результаты расположены на единой шкале со средним международным результатом 2001 г., равным 500 баллам, и стандартным отклонением, равным 100. Во всех последующих волнах результаты представлены на той же шкале.

II. РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Динамика доли детей с разным уровнем образования матери

Во всех трех волнах PIRLS (рис. 2) преобладали дети, матери которых имели начальное или среднее профессиональное образование (СПО) — таких было свыше 40%. Почти треть матерей имели диплом о высшем образовании (ВО). Меньше всего было детей, матери которых закончили лишь школу, то есть получили среднее общее образование (СО).

За период с 2001 по 2011 год доля матерей с высшим образованием значительно выросла. При этом к 2011 году количество детей, матери которых имели высшее и среднее профессиональное образование, стало выравниваться.

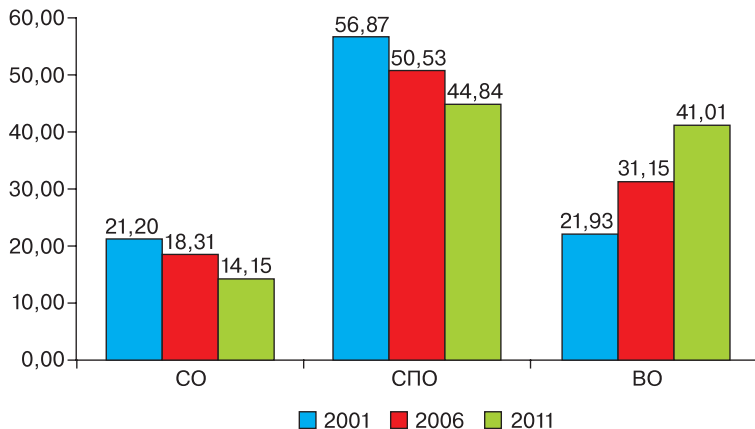

Рис. 2. Доля детей по уровню образования матери в 2001–2011 гг.

2. Посещение детьми детских садов

Ученики, посещавшие детский сад, могут иметь некоторое преимущество в первом классе, поскольку еще до школы приобретают начальные навыки счета, чтения и письма⁵. В связи с этим при анализе читательской грамотности детей важно учитывать, посещали ли они детский сад, и если да, то как долго.

⁵ Освоение ряда минимальных образовательных навыков диктуется ФГОС дошкольного образования (Приказ Минобрнауки РФ от 17 октября 2013 г. № 1155).

В целом во всех трех волнах PIRLS преобладали четвероклассники, посещавшие детский сад более трех лет (рис. 3). Однако в 2006 году доля детей, ходивших в детсады более трех лет, сократилась, а ходивших менее трех лет — выросла. Но к 2011 году ситуация снова стабилизировалась. Учеников, которые не посещали детсад вовсе, за десять лет стало меньше почти на 7%. В основном это произошло за счет роста числа тех, кто пользовался услугами дошкольных учреждений больше трех лет. В целом такая тенденция актуальна для всех семей, вне зависимости от уровня образования матери.

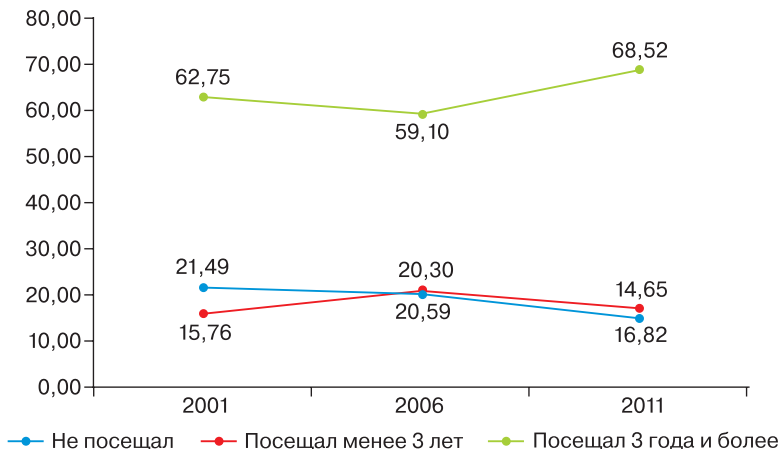

Рис. 3. Посещение детских садов: полная выборка, %

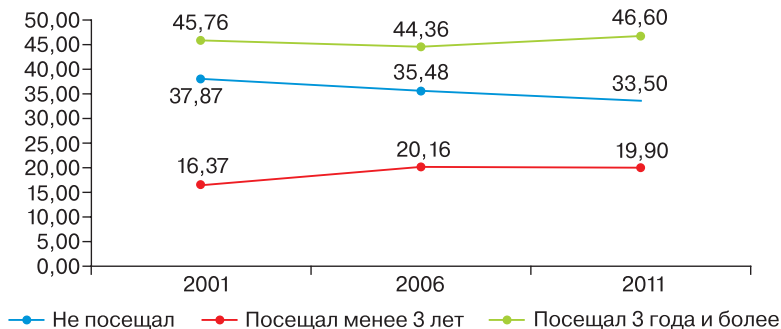

Рис. 4. Посещение детских садов: матери с СО, %

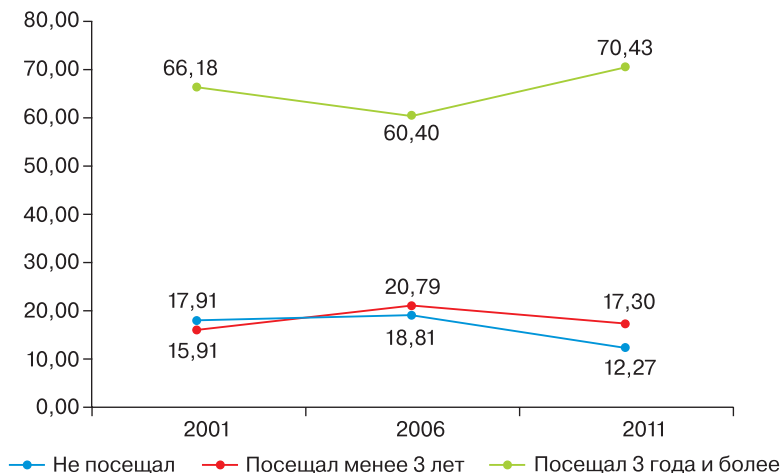

Рис. 5. Посещение детских садов: матери с СПО, %

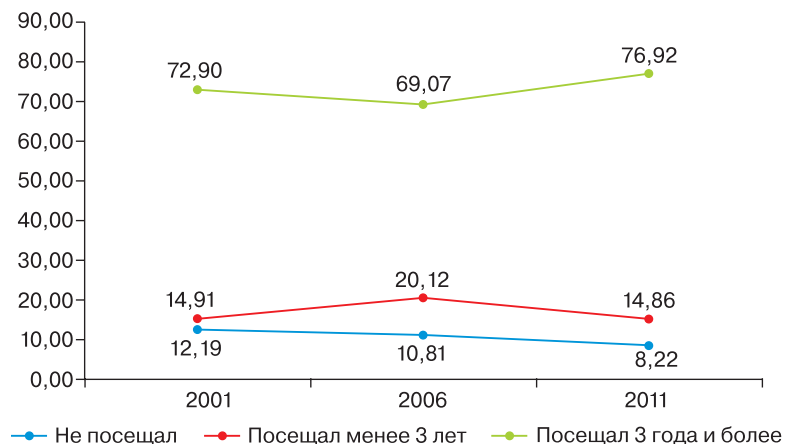

Рис. 6. Посещение детских садов: матери с ВО, %

Рис. 4–6 иллюстрируют, что для детей, чьи матери окончили только школу, доступ в детсады был существенно ниже. В таких семьях детей, вообще не посещавших детский сад, было почти вдвое больше, чем в семьях матерей со

средним профессиональным образованием; а детей, занимавшихся в садах больше трех лет, — как минимум на треть меньше, чем в семьях, где матери окончили колледж или вуз. За десять лет охват дошкольным образованием семей с самым низким уровнем образования несколько вырос, но в основном за счет тех, кто занимался в детсаду меньше трех лет.

Разница в доступе к дошкольному образованию для детей, чьи матери окончили вуз или колледж, не так велика. В целом, первые дольше посещают детский сад. При этом снижение доступности детсадов в 2006 г. коснулось матерей с высшим образованием меньше всего.

3. Как изменялось отношение матерей к чтению?

Традиционно считается, что читательская грамотность детей связана с отношением их родителей к чтению (см., например, [4]). Мы проанализировали динамику отношения к чтению у матерей (от 90 до 93% респондентов в каждой волне исследования).

В 2001 и 2006 гг. матери почти половины учеников сообщали, что любят читать (рис. 7–10). Но в 2011 г. число таких матерей сократилось более чем в два раза. При этом выросли доли тех, кто не любит читать вовсе, и — существенно — тех, кто читает время от времени. В итоге в 2011 г. наибольшее число респондентов (61%) отметили средний интерес к книгам.

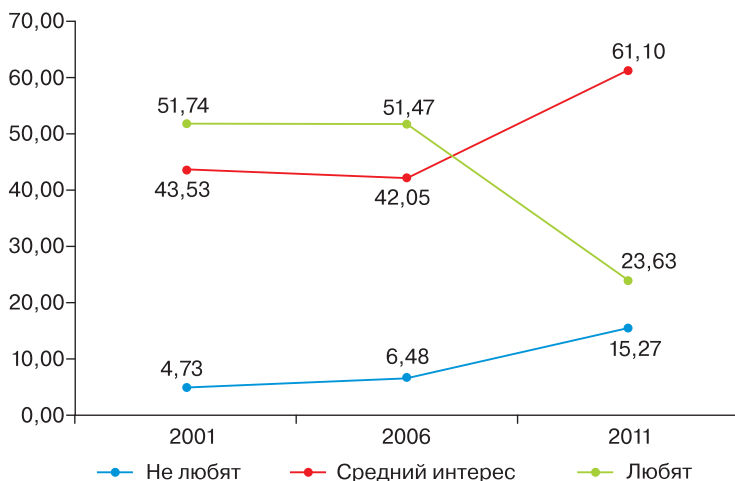

Рис. 7. Отношение к чтению: полная выборка, %

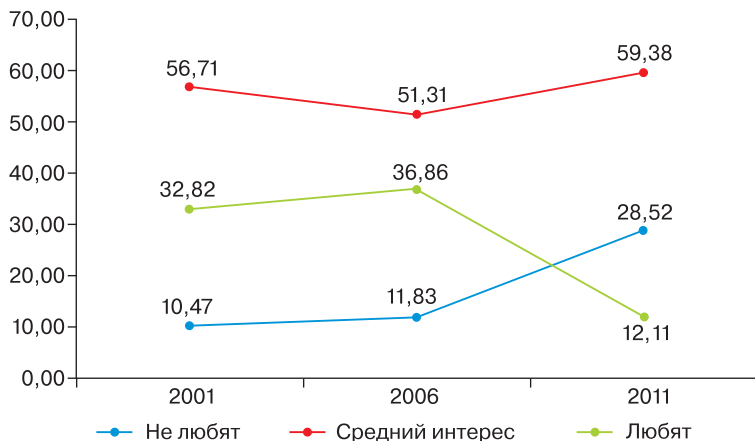

Рис. 8. Отношение к чтению: матери с СО, %

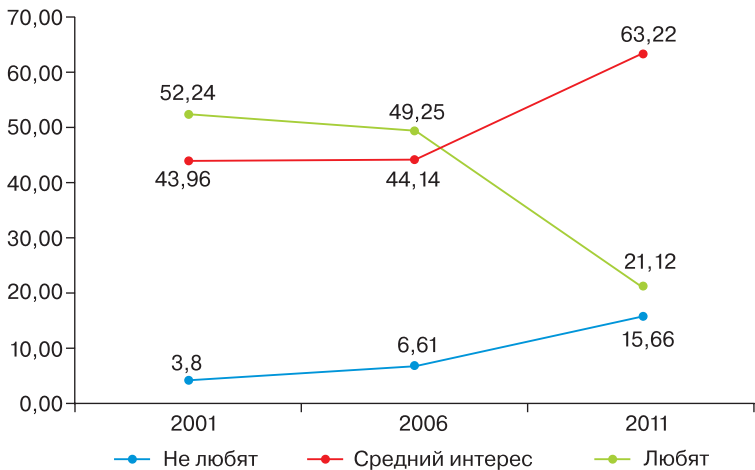

Рис. 9. Отношение к чтению: матери с СПО, %

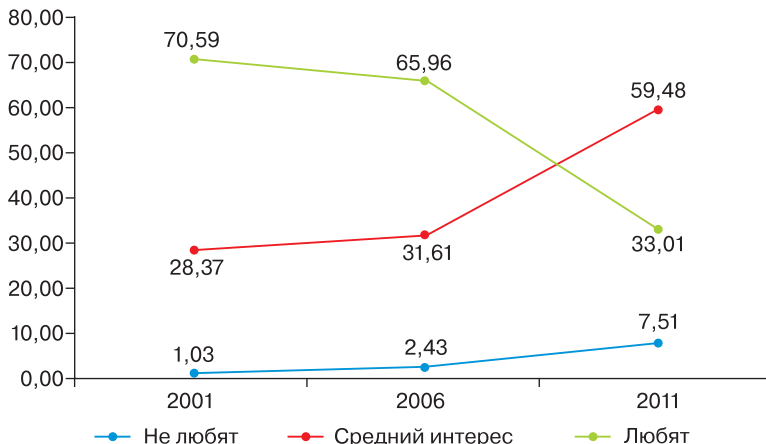

Рис. 10. Отношение к чтению: матери с ВО, %

Эти тенденции характерны для всех категорий семей. Однако матери с дипломами высшего или среднего профессионального образования в 2006 г. реже, чем в 2001, отмечали высокий уровень интереса к чтению. Матери, закончившие лишь школу, наоборот, в 2006 г. продемонстрировали небольшой прирост высокого интереса к книгам. Но уже через пять лет наблюдается обратный тренд — именно в этой категории семей больше всего выросла доля матерей, не любящих читать (с 11,8 до 28,5%). Самые заметные изменения произошли в категории матерей с СПО. Здесь больше всего увеличилась доля тех, кто отметил низкий и средний интерес к чтению, и сильнее всего снизился процент любителей книг.

4. Занятия чтением до школы

С большинством детей родители часто занимались до школы, обучая их чтению и письму (рис. 11). В 2006 г., когда Россия заняла первое место в PIRLS, доля таких детей достигла максимума, но затем снизилась к 2011 г. Количество детей, с которыми не занимались вообще, постепенно снижалось на протяжении всех трех волн исследования. А вот тех, с которыми до школы занимались, но редко, к 2011 г. стало гораздо больше. В итоге частота занятий с детьми с 2006 по 2011 год снизилась.

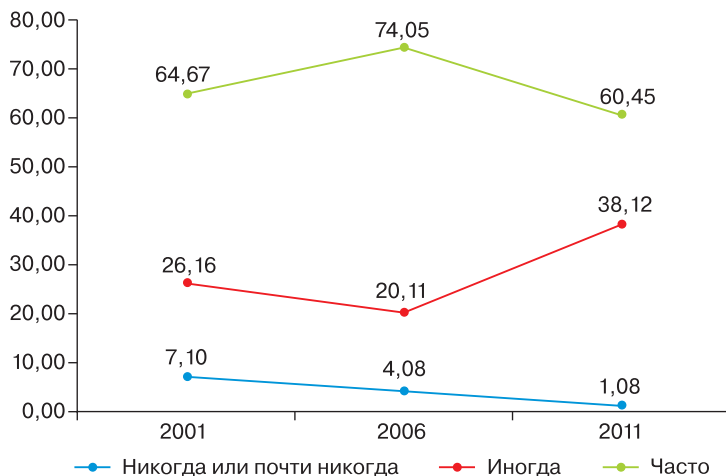

Рис. 11. Занятия чтением до школы: полная выборка, %

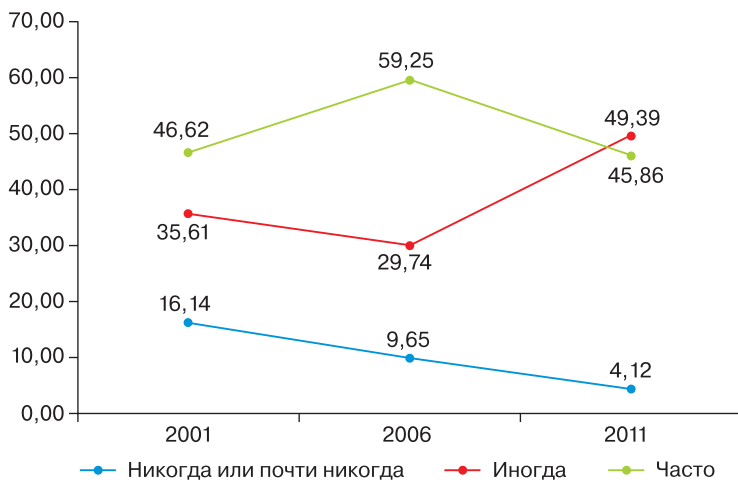

Рис. 12. Занятия чтением до школы: матери с СО, %

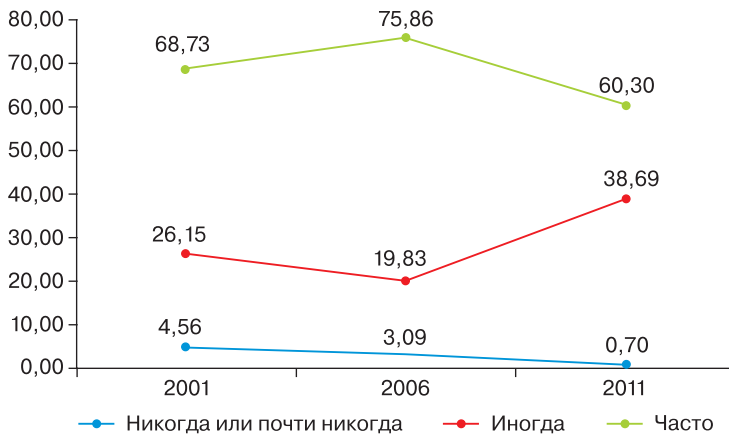

Рис. 13. Занятия чтением до школы: матери с СПО, %

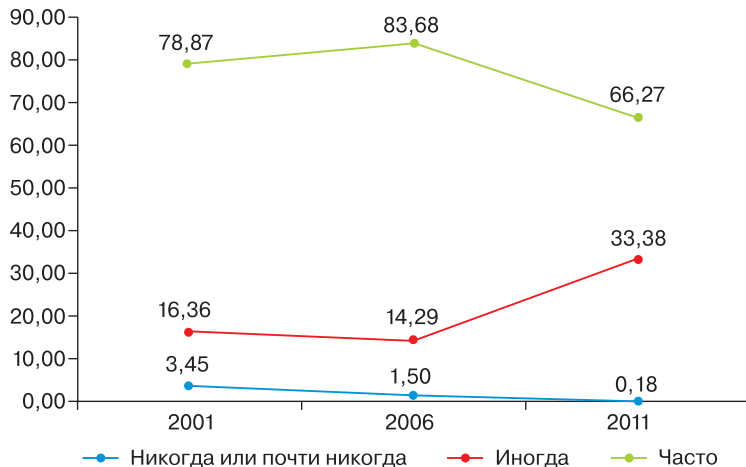

Рис. 14. Занятия чтением до школы: матери с ВО, %

Наибольший прирост в занятиях с детьми зафиксирован в 2006 г. в семьях, где матери получили лишь школьное образование (рис. 11–14). Но к 2011 г. здесь

произошел резкий спад: доля детей, с которыми занимаются часто, упала ниже уровня 2001 г. В целом, именно в этой категории семей реже всего занимаются с ребенком чтением до школы.

Разница между матерями, имеющими СПО и ВО, выражена слабее. Изменения 2006–2011 гг. здесь носили одинаковый характер. При этом в семьях, где матери имеют дипломы о высшем образовании, с детьми занимаются чаще.

5. Отдельные практики обучения чтению детей до школы

Особый интерес представляют отдельные практики обучения чтению: чтение книг, обсуждение прочитанного⁶, игры с алфавитом, рассказывание историй, игры со словами и занятия письмом. За десять лет частота использования всех дошкольных практик обучения чтению выросла (рис. 15–17)⁷. Однако, во-первых, наибольший прирост наблюдался в семьях, где матери окончили лишь школу. В семьях с более высоким уровнем образования матерей изменения были незначительными, так как в них уже в 2001 г. достаточно часто использовались все практики. Во-вторых, учитывая снижение общего индекса частоты занятий с детьми (рис. 11–14), можно предположить, что родители чаще выбирают одну или две практики и используют преимущественно их.

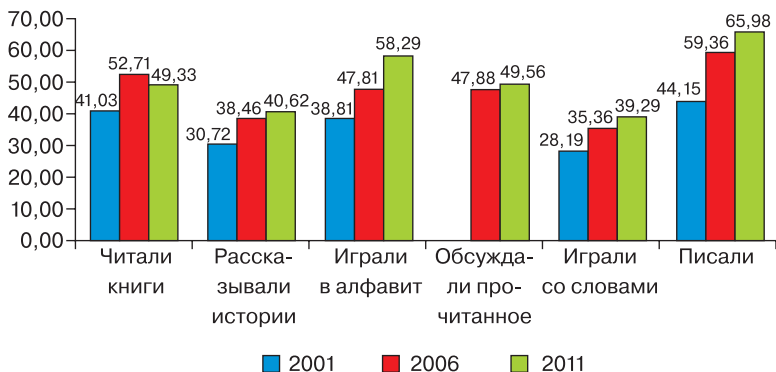

Рис. 15. Доля четвероклассников, с которыми родители часто занимались отдельными практиками обучения чтению до школы, 2000–2011 гг. (матери с СО)

⁶ В 2001 г. вопрос не задавался.

⁷ График на полной выборке не показан, так как повторяет описанные далее тенденции.

Матери, окончившие только школу (рис. 15), в течение десяти лет стали уделять больше внимания каждой из практик. Однако в 2011 г. доля матерей, читающих своим детям, сократилась на 3%, а больше всего выросла доля детей, с которыми играли в алфавит. Наибольший акцент матери со школьным образованием делают на письмо. В таких семьях реже, чем в других, рассказывают детям истории и играют со словами.

В семьях, где матери имеют СПО, акценты в занятиях с детьми расставляют немного по-другому (рис. 16). Здесь предпочитают читать детям книги. Однако далее по частоте занятий идут игры в алфавит и письмо. При этом доля тех, кто играет в алфавит и учит письму, за 10 лет в этих семьях выросла сильнее всего. Наименее популярны в таких семьях те же практики, что и у матерей со школьным образованием, — рассказывание историй и игры со словами.

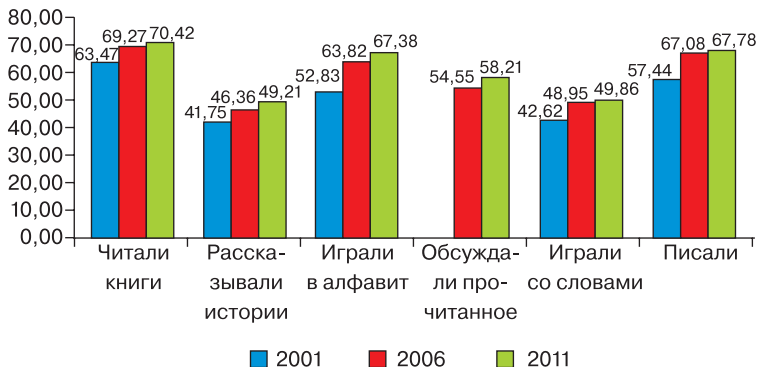

Рис. 16. Доля четвероклассников, с которыми родители часто занимались отдельными практиками обучения чтению до школы, 2001–2011 гг. (матери с СПО)

Наибольшее внимание каждой из практик уделяли матери с высшим образованием. При этом состав популярных у них практик за 10 лет изменился меньше всего (рис. 17). По сравнению с 2006, в 2011 году в таких семьях стали несколько меньше писать и читать с детьми книги, хотя это одни из самых популярных практик в этой категории семей. Также детям стали меньше рассказывать истории, но в то же время чаще играть с ними в алфавит.

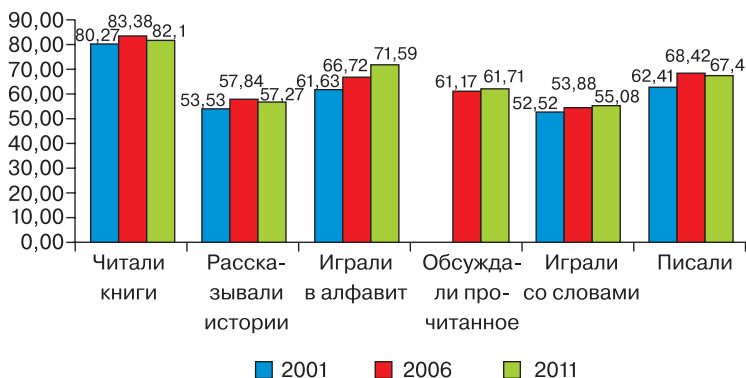

Рис. 17. Доля четвероклассников, с которыми родители часто занимались отдельными практиками обучения чтению до школы, 2000–2011 гг. (матери с ВО)

6. Как изменялся уровень читательской грамотности детей при поступлении в первый класс

Индекс ранней читательской грамотности, который используется в PIRLS, основан на ответах родителей и не претендует на объективность. С другой стороны, он показывает значимую положительную связь с результатами PIRLS, а значит, достаточно хорошо отражает уровень читательской подготовки ребенка при поступлении в первый класс.

Важно отметить, что российские родители оценивали навыки своих детей достаточно критично. Матери с ВО или СПО чаще всего отмечали средний уровень читательской грамотности детей. А вот респонденты с СО в большинстве случаев говорили, что их дети плохо читали до школы.

В целом, судя по ответам родителей, в 2001 году более половины детей плохо читали при поступлении в первый класс, но к 2006 г. доля таких учеников снизилась до 35% (рис. 18). Доля хорошо читающих детей значительно выросла в 2006 году, но снизилась в течение следующих пяти лет. В то же время доля детей со средними навыками чтения последовательно увеличивалась в течение всего периода наблюдения. Именно за счет роста этой категории сокращается количество детей с плохими навыками чтения до школы.

Эти тренды в некоторой степени повторяются во всех категориях семей (рис. 19–21). Однако в семьях матерей с ВО дети до школы умели читать лучше сверстников. И напротив, матери с СО чаще отмечали, что их дети практически не умели читать до поступления в первый класс.

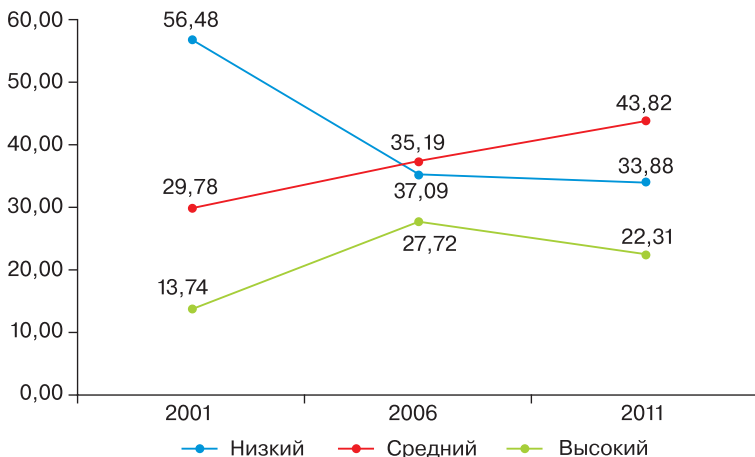

Рис. 18. Уровень читательской грамотности четвероклассников при поступлении в школу: полная выборка, %

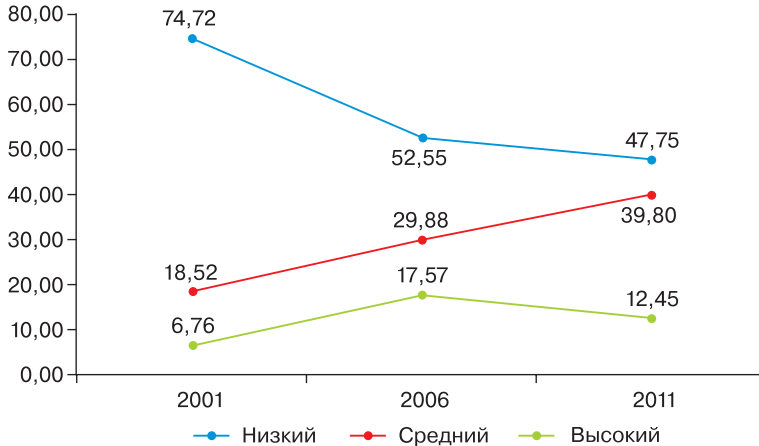

Рис. 19. Уровень читательской грамотности четвероклассников при поступлении в школу: матери с СО, %

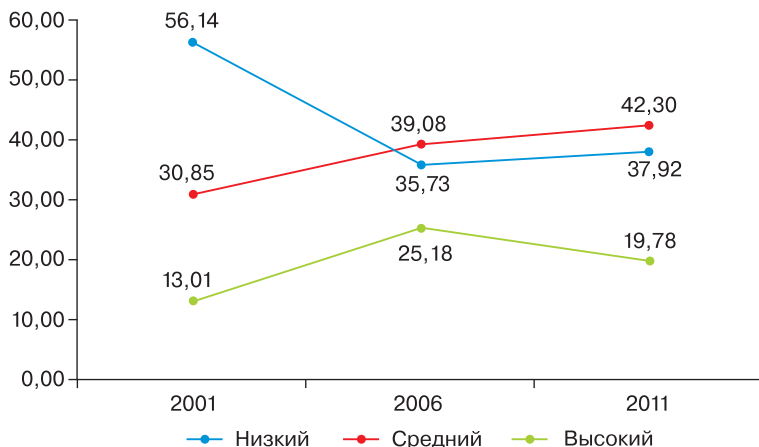

Рис. 20. Уровень читательской грамотности четвероклассников при поступлении в школу: матери с СПО, %

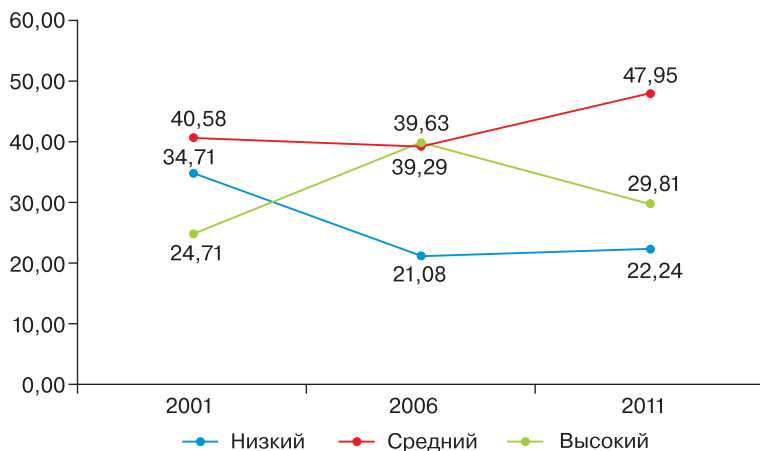

Рис. 21. Уровень читательской грамотности четвероклассников при поступлении в школу: матери с ВО, %

Снижение доли плохо читающих детей сильнее всего проявилось в семьях, где матери имеют только диплом об окончании средней школы. В 2001 году

почти три четверти учеников из этих семей не умели читать при поступлении в первый класс. За первые пять лет их число резко снизилось до 52,6%, но затем эта динамика замедлилась.

Самый большой прирост в доле хорошо читающих детей произошел в 2006 году в семьях, где матери получили высшее образование. Но уже к 2011 году последовал откат, и количество учеников с высокой ранней грамотностью сократилось почти на 10%.

7. Как изменялась читательская грамотность учащихся в конце четвертого класса

Динамика результатов PIRLS показывает одну общую тенденцию — увеличение разрыва в баллах между детьми из разных категорий. Например, выросла разница в баллах детей из семей с разным образованием матерей (рис. 22). В 2001 году разрыв между средними баллами четвероклассников, которых воспитывали матери с СО и ВО, составлял 42 балла. В 2006 году он увеличился до 56 баллов и не изменился к 2011 году.

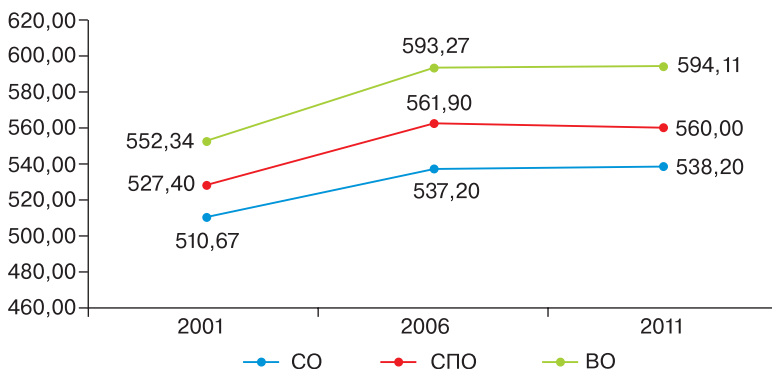

Рис. 22. Средние баллы PIRLS по образованию матери

Также вырос разрыв в баллах у детей из семей с разным уровнем интереса матерей к чтению и разной частотой занятий до школы (рис. 24 и 25). Более того, ребенок, с которым не занимались чтением до школы, в 2011 году получил баллы ниже, чем его сверстник из когорты 2001 года.

Несколько иная тенденция наблюдается в отношении баллов и длительности посещения детского сада (рис. 23). Наибольший разрыв в результатах показали школьники из волны 2006 года. Тогда разница между теми, кто не ходил

в детский сад, и теми, кто посещал его больше 3 лет, составила 26 баллов. К 2011 году этот разрыв сократился до 19 баллов — в основном за счет улучшения читательской грамотности детей, не посещавших сад.

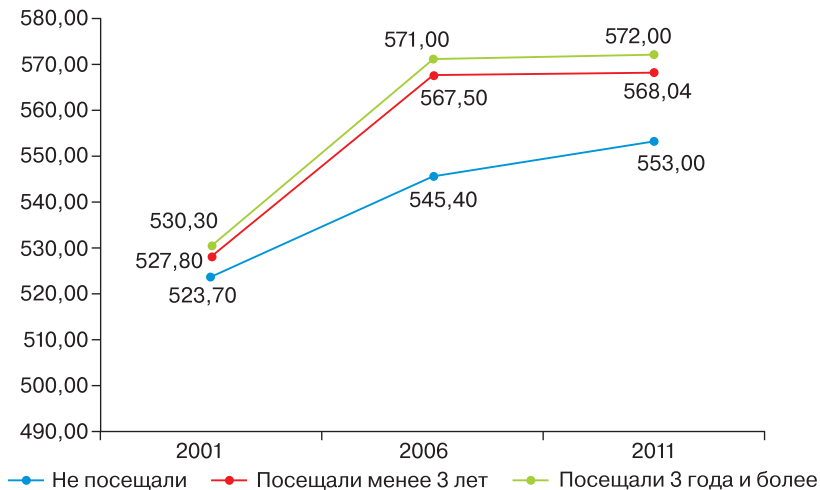

Рис. 23. Средние баллы PIRLS по длительности посещения детского сада

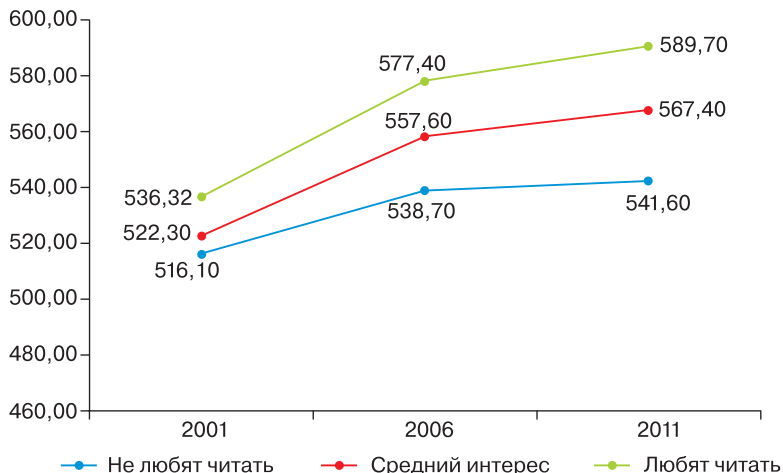

Рис. 24. Средние баллы PIRLS по отношению матери к чтению

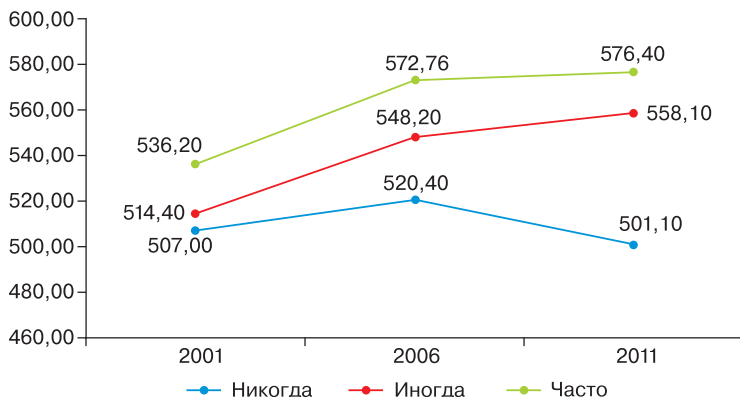

Рис. 25. Средние баллы PIRLS по частоте занятий чтением с детьми до школы

Аналогична ситуация и в отношении ранней грамотности школьников, однако здесь изменения выражены меньше всего (рис. 26). В 2001 году разница в результатах PIRLS четвероклассников, хорошо и плохо читавших при поступлении в первый класс, составила 56 баллов. В 2006 году она выросла до 65, а к 2011 снизилась до 58 баллов. Последнее изменение произошло также за счет улучшения читательской грамотности четвероклассников, показывавших при поступлении в школу наиболее низкие результаты.

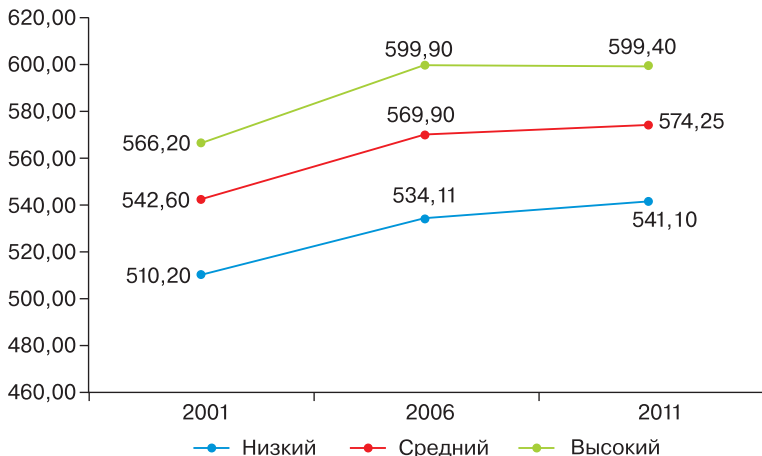

Рис. 26. Средние баллы PIRLS по уровню читательской грамотности четвероклассников при поступлении в школу

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование является описательным и не претендует на объяснение причинно-следственных связей. Вместе с тем оно демонстрирует, как изменилась среда обучения чтению дошкольников, в том числе в 2006 году, когда Россия заняла первое место в рейтинге PIRLS. Также можно увидеть изменение ситуации к 2011 году, когда Россия, не показав заметного роста баллов, тем не менее, сохранила высокие позиции.

Одна из общих тенденций состоит в том, что дети из семей, где матери не имеют высшего образования, по-прежнему отстают от сверстников в уровне читательской грамотности. Эти семьи несколько иначе готовят ребенка к школе, и на протяжении обучения в начальной школе разница в грамотности не нивелируется. Разрыв в результатах детей из семей с различным уровнем образования матерей сократился к 2011 году, но не исчез окончательно.

Другой важной тенденцией стало снижение к 2011 году интереса родителей к чтению, несмотря на то, что Россию традиционно относят к «читающим» странам. После роста с 2001 по 2006 год доля матерей, любящих чтение, пошла на спад. Это изменение характерно для всех матерей, независимо от их уровня образования. Такая тенденция представляет угрозу, так как дети, чьи родители демонстрируют наибольший интерес к чтению, традиционно показывают самый высокий результат в PIRLS. Таким образом, спад интереса к чтению среди родителей может в дальнейшем сопровождаться снижением читательской грамотности четвероклассников.

Третья тенденция заключается в том, что к 2006 году в семьях начали чаще заниматься с детьми чтением до школы. Это общая характеристика всех групп матерей. Повышение активности родителей сопровождалось ростом уровня читательской грамотности детей при поступлении в первый класс. Согласно оценкам матерей, в 2006 году увеличилась доля детей со средним и высоким уровнем грамотности. Но уже к 2011 году активность родителей упала, и детей с высоким уровнем ранней грамотности стало меньше во всех семьях, независимо от уровня образования матерей.

Причиной такого резкого изменения в поведении и установках родителей может быть смена когорты [9]. Родители четвероклассников, тестировавшихся в PIRLS-2001 и PIRLS-2006, скорее всего, родились в начале и середине 70-х годов прошлого века. Родители четвероклассников, участвовавших в исследовании 2011 года, с большей вероятностью родились в 80-е. Школьные годы этих когорт пришлись на разные периоды, характеризовавшиеся изменениями как в стране в целом, так и в системе образования. Соответственно родители обладают разным социальным опытом, включая установки по отношению к воспитанию.

В свою очередь, смена установок и практик родителей может объяснить динамику читательской грамотности детей. Стабильность баллов PIRLS в 2006–2011 гг. на фоне отмеченных изменений в отношении родителей к чтению и частоте занятий с детьми может рассматриваться как временная. Возможно, это произошло за счет увеличения насыщенности информационной среды в 2000-е годы.

В конце 2017 года будут доступны результаты PIRLS-2016. Дети, принявшие участие в этой волне, принадлежат уже другой когорте. Можно только предполагать, как изменятся читательские предпочтения и способы обучения чтению среди родителей нынешних четвероклассников, и какие результаты продемонстрируют наши ученики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anderson J.* How parents' perceptions of literacy acquisition relate to their children's emergent literacy knowledge // *Reading Horizons*. 1995. № 35. P. 209–228.
2. *Bourdieu P.* The school as a conservative force: Scholastic achievement and cultural inequalities. In *Contemporary research in the sociology of education*. Ed. J. Eggleston. London: Methuen. 1974. P. 32–46.
3. *Davis-Kean P.E.* The influence of parent education and family income on child achievement: the indirect role of parental expectations and the home environment // *Journal of Family Psychology*. 2005. № 19 (2). P. 294–304.
4. *De Graaf N.D., De Graaf, P.M., Kraaykamp G.* Parental cultural capital and educational attainment in the Netherlands: A refinement of the cultural capital perspective // *Sociology of Education*. 2000. № 73. P. 92–111.
5. *Martin M.O., Mullis I.V.* *Methods and procedures in TIMSS and PIRLS 2011*. Chestnut Hill, MA: TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College. 2012.
6. *Sénéchal M.* Testing the home literacy model: Parent involvement in kindergarten is differentially related to grade 4 reading comprehension, fluency, spelling, and reading for pleasure // *Scientific studies of reading*. 2006. № 10(1). P. 59–87.
7. *Sirin S.R.* Socioeconomic status and academic achievement: A Meta-analytic review of research 1990-2000 // *Review of Educational Research*. 2005. № 75(3). P. 417–445.
8. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» от 17 октября 2013 г. № 1155.
9. *Цукерман Г.А., Ковалева Г.С., Кузнецова М.И.* Хорошо ли читают российские школьники? // *Вопросы образования*. 2007. № 4.

Авторы

Капуза Анастасия Васильевна, стажер-исследователь Международной лаборатории анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ

e-mail akapuz@hse.ru

Адамович Ксения Александровна, стажер-исследователь Международной лаборатории анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ

e-mail: kadamovich@hse.ru

Захаров Андрей Борисович, заведующий Международной лабораторией анализа образовательной политики Института образования НИУ ВШЭ

e-mail: ab.zakharov@gmail.com

Один из сильнейших университетов страны приглашает на бюджетные места

Институт образования НИУ ВШЭ предоставляет уникальную возможность для профессионального развития и карьерного роста. Образовательные программы построены с учетом научных разработок и изменений в законодательстве. Среди преподавателей — ведущие российские и зарубежные ученые, признанные эксперты-практики российского образования.

МАГИСТЕРСКИЕ ПРОГРАММЫ

Для специалистов по образовательной политике:

■ **«Доказательная образовательная политика»**

Академический руководитель — *П.А. Сафронов*

Для специалистов по измерениям:

■ **«Измерения в психологии и образовании»**

Научный руководитель — *В.А. Болотов*

Академический руководитель — *Е.Ю. Карданова*

Прием документов с 1 июня до 20 июля 2017 г.

Период обучения: 2 года

Форма обучения: очная

Для учителей, которые хотят обновить предметное знание и стать конструкторами новых учебных материалов:

■ **«Современная политическая наука в преподавании обществознания в школе»** — для учителей обществознания и истории

Академический руководитель — *И.Б. Орлов*

■ **«Современная историческая наука в преподавании истории в школе»** — для учителей истории и смежных дисциплин

Академический руководитель — *И.Н. Данилевский*

■ **«Современная филология в преподавании литературы в школе»** — для учителей русского языка и литературы

Академические руководители — *К.М. Поливанов, Е.С. Абелюк*

Для руководителей образования, которые стремятся понимать, что и как делать, чтобы развивать свой объект управления:

■ **«Управление образованием»** — для директоров и завучей школ, специалистов органов управления образованием

Академический руководитель — *А.Г. Каспржак*

■ **«Управление в высшем образовании»** — для руководителей и экспертов-аналитиков высшего образования
Академический руководитель — *К.В. Зинковский*

Прием документов — до 13 сентября 2017 г.
Период обучения: 2,5 года
Форма обучения: очно-заочная

Обучение осуществляется как бесплатно на бюджетной основе, так и с оплатой на договорной основе. Работникам государственных и муниципальных бюджетных учреждений социальной сферы предоставляется 50-процентная скидка на обучение.

Департамент образовательных программ Института образования НИУ ВШЭ:
<https://ioe.hse.ru/masters>
Тел.: 8 (495) 772 95 90 (внутренний 22052)
Моб. тел.: 8 (916) 335 15 58

АСПИРАНТСКАЯ ШКОЛА ПО ОБРАЗОВАНИЮ

Институт образования НИУ ВШЭ поставил своей целью создание аспирантуры нового поколения. Особенности программы:

- ✓ обязательное участие аспирантов в научно-исследовательских проектах, реализуемых Институтом, в том числе в рамках академического и научного сотрудничества с зарубежными университетами. Это позволяет аспирантам получать достойную оплату за исследовательскую работу и сосредоточиться на учебе в аспирантуре без внешних заработков;
- ✓ использование современных количественных и качественных методов и баз данных при проведении исследований;
- ✓ международная ориентация — каждый академический аспирант свободно использует английский язык, проходит стажировку или короткое обучение в зарубежном научном центре, публикует научную работу на английском языке.

Научными руководителями аспирантов являются ведущие российские ученые и эксперты в области образования: *В.А. Болотов, К.Н. Поливанова, К.М. Ушаков, И.Д. Фрумин и др.*

Специальность 13.00.01. — **«Общая педагогика, история педагогики и образования»**
Период обучения: 3 года
Форма обучения: очная

<https://aspirantura.hse.ru/ed>
Тел.: 8 (495) 772 95 90 (внутренний 22 714)

Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 2030 от 23.03.2016
Свидетельство о государственной аккредитации № 1820 от 30.03.2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
I. Данные	6
II. Результаты	8
1. Динамика доли детей с разным уровнем образования матери	8
2. Посещение детьми детских садов	8
3. Как изменялось отношение матерей к чтению	11
4. Занятие чтением до школы	13
5. Отдельные практики обучения детей чтению до школы	16
6. Как изменялся уровень читательской грамотности детей при поступлении в первый класс	18
7. Как изменялась читательская грамотность учащихся в конце четвертого класса	21
Заключение	24

Для заметок

Информационно-справочное издание

*Серия
Факты образования*

№ 2 (11) 2017

**ДОШКОЛЬНАЯ СРЕДА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ
И ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ ДЕТЕЙ
ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В ПЕРВЫЙ КЛАСС
И В КОНЦЕ ЧЕТВЕРТОГО КЛАССА
ПО ДАННЫМ PIRLS 2001–2011 ГГ.**

Редактор: *И. Гумерова*
Компьютерная верстка: *Н. Пузанова*

Подписано в печать 27.04.2017. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,58. Тираж 300 экз.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, 20
Тел./факс: (499) 611-15-52

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., 16/10
Тел. (495) 772-95-90*22235
ioe@hse.ru